

«Заслуживаю ли я жить?»

Я представила себе будущее, какое оно могло бы быть, если бы я чудесным образом исцелилась от болезни. Я туда не вписывалась.

«Наверное, так даже лучше».

Разве не все должны приносить пользу? Хотя я и аристократка, но ничему не училась и бесполезна в нужное время, поэтому теперь, когда свёкор очнулся, я могу лишь пожелать эрцгерцогству счастья. В бальном зале Лейн сказал, что моя способность, но всё нормально.

«Моя роль окончена».

Только тогда я почувствовала облегчение. После счастливой улыбки я почувствовала пустоту внутри себя. Затем что-то возникло передо мной.

«Дверь?..»

В черном мире появилась блестящая белая дверь. Казалось, что её легко было открыть, потому что у нее была дверная ручка. Я читала о подобном в книгах. Когда умерший человек открывает дверь или плывет на лодке, он попадает в другой мир, который отрезан от изначального. Возможно, в это место, называемое загробным миром, иным миром или как-то ещё, уходят души людей после смерти.

Только что я почувствовала облегчение от того, что моя роль была окончена. Но, увидев эту дверь, на сердце появилась тяжесть. Мне хотелось бежать куда угодно. Я подошла к двери, словно собиралась открыть её, но вскоре отвернулась. В тот момент, когда я хотела отступить назад, притворяясь, что не замечаю её, дверь открылась сама по себе.

— ...Что это такое?

Позади нее... была маленькая «я», сидевшая в лачуге.

Казалось, маленькая «я» не замечала меня. Она дрожала в углу, прижимая к себе книгу. Знакомый запах плесени ударил мне в нос. Я не хотела туда заходить. У меня было плохое предчувствие, что, если я войду внутрь, то останусь там навсегда. Однако внутренняя часть лачуги постепенно становилась больше. В конце концов, она расширилась до того места, где была я, и втянула меня.

Как только мои ноги коснулись пола лачуги, маленькая «я» поспешно подняла голову. Когда

наши глаза встретились, я мысленно закричала и отвернулась. Я услышала её шаги.

«Не подходи».

Это была всего лишь я, но мне было страшно. Мы разделяли воспоминания и чувства тех дней. Страх, знакомый моему телу, давил на меня.

«Не подходи!»

Маленькая «я» не была той, кто издевался надо мной. Но мне всё равно было страшно. Мне казалось, что если она коснётся меня, то я навсегда останусь там, запертая в ловушке. Я закрыла глаза и помотала головой. Отступив на шаг назад, я попыталась убежать.

Вдруг я коснулась стены. Внутренняя часть лачуги перестала расширяться, и появились стены. Я ощупывала стены, пытаясь спастись. Место гладкой текстуры стены я почувствовала бугристую поверхность, похожую на деревянную дверь. Я искала дверную ручку, чтобы открыть её. Было нелегко это сделать с закрытыми глазами. Когда я, наконец, открыла их, на меня смотрел ребёнок, чья макушка доставала до моей груди.

Мои ноги подкосились, и я осела. Маленькая «я» смотрела на меня, не мигая. На её лице было бесстрастное выражение, как у куклы. Она выглядела в точности, как я в детстве, но в то же время казалась другой.

Маленькая «я» заговорила. От её голоса, не высокого и не низкого, я похолодела от ужаса.

— Почему ты продолжаешь притворяться, что не видела меня?

О чем ты говоришь?

Я попыталась встать, опираясь на дрожащие руки. Казалось, юная «я» не хотела причинять мне боль. Но меня пугали её глаза, который, казалось, смотрели мне прямо в душу.

— Спаси меня.

Юная «я» с книгой в руках попросила о помощи. Как я могу спасти тебя? Я даже с места встала с трудом.

Как только я поднялась на ноги, то услышала стук в окно и дребезжание стекла.

— Эйли! Эйли!

Адский вой звал меня. Голоса Лейна, Лиззи, матери, отца, дедушки и бабушки слились в единый жуткий крик.

— Не уходи.

Я попыталась схватиться за дверную ручку, чтобы выбраться оттуда. Мои руки дрожали, поэтому она выскользнула у меня из рук. Я попыталась поймать её снова. На этот раз кто-то так сильно постучал в створку окна, что она чуть не упала.

«Я должна идти. Мне нужно бежать. Я не должна быть здесь. Это место не было пространством после смерти, а мои... Я спрятала это глубоко и забыла... Нет. Мне нужно выбраться. Зачем я здесь? Почему она открылась? Я ведь никогда не открывала её? Как я сюда попала?»

В голове творился хаос. Я слышала, как позади меня плачет маленькая «я». Когда плач смешивался с криками, мне было очень страшно.

— Спаси! Я прошу, спаси меня! Помоги мне! Спаси меня, прошу! Я тоже хочу, чтобы меня любили. Не уходи. Не уходи, а?

Я притворилась, что не слышу криков. Дверь открылась. Широко распахнув её, я попыталась убежать. Затем я услышала звон стекла. Окно разбилось.

— Прости, что я кричала. Пожалуйста, помоги мне хотя бы раз. Только один раз... Пожалуйста.

Нет, не могу. Не умоляй меня спасти тебя. Я... Я ничего не могу сделать!

Проигнорировав мольбы за моей спиной, я вышла за дверь и поспешно её закрыла. Однако, как только я подняла глаза и посмотрела прямо перед собой, у меня опустились руки.

— Как такое может быть?

Место, куда я вошла через открытую дверь, было тем же самым, откуда я ушла. Внутри меня встретила лачуга с разбитым окном.

Я открыла дверь, а затем ещё раз. Маленькая «я» больше ничего не говорила. Она просто следила за тем, что я делаю. За разбитым окном простиралось красное небо. Когда я открывала дверь, она исчезала, и передо мной появлялась другая. Если я выходила из нее, то снова попадала в то же место.

«Сколько раз я уже открывала её?»

Я не считала, но, наверное, больше сотни раз. Юная «я» стояла неподвижно, лишь поворачивая голову вслед за моими движениями. Теперь я больше не слышала стуков в окно и звона разбитого стекла. Графская семья не звала меня, а юная «я» не плакала и не просила спасти её. В тишине были слышны лишь звуки моих шагов и скрип открываемой двери.

Мне казалось, что я схожу с ума. Это наказание за мои грехи? Я попала в лабиринт, из которого не могла выбраться. Я читала, что в загробной жизни есть ад, но никогда не слышала о подобном месте. Я открыла дверь ещё раз двадцать. Постепенно я запыхалась, а тело ослабло. Ноги подгибались от усталости. Я села там, где стояла.

«Куда я могу пойти?»

Я огляделась. Мне не выбраться через разбитое окно. Я уже пыталась, но что-то твердое, как стена, преградило мне путь. Внизу не было ни трещины, а в стене — других дверей. Пока я осматривалась в поисках выхода, маленькая «я» тихо заговорила.

— Ты не сможешь убежать.

Я её не слушала. Оглядев всё, я посмотрела вверх. В щелях в тёмном потолке плескались небольшие волны. Этого пространства раньше там не было.

— Останься здесь навсегда.

Я продолжала смотреть вверх. Между волнами покачивалось уже знакомое здание. Вода потекла вниз. Интуитивно я понимала, что это единственный выход отсюда.

— Нет смысла убегать. Ты же понимаешь, что пока я здесь, рая тебе не видать.

Для начала, мне не нужен был рай. Конечно, я не хотела и в аду быть.

Мое тело постепенно поднималось вверх. Маленькая «я» прилипла к полу и смотрела на меня снизу вверх. Её губы зашевелились. Каждый раз, когда этот ребёнок что-то говорил, появлялись пузырьки, которые затем лопались и исчезали.

— Спаси меня, Эйли.

Юная «я» попросила меня о помощи. Я с силой прикусила губу и отчаянно карабкалась вверх. Это было единственное место, откуда я могла сбежать. Я никогда раньше не плавала, но барахталась изо всех сил.

Наконец я достигла поверхности воды. Под белым солнцем я видела эрцгерцогство. Только оказавшись перед особняком, я поняла. Я ещё не умерла.

Белый свет заполнил всё пространство. Всё затихло, и меня куда-то начало тянуть. Мое тело задрожало, словно я испугалась и оступилась во сне.

А затем...

— ...Эйли!

Грубый надтреснутый голос позвал меня. Я вздохнула, как человек, которого только что спасли от утопления. Увидев знакомые голубые глаза, я почувствовала облегчение, которое отличалось от прежнего. Напряжение в моем теле спало. Я не должна была чувствовать себя спокойно, но из-за этого дурацкого сна эти эмоции бессовестно охватили меня. Или нет? Может, сон всего лишь оправдание? Я просто хотела вымолить у тебя прощение за то, что не сказала с самого начала, когда увидела, как ты снова так легко льёшь слёзы, как дурак.

Медицинский персонал перенёс меня куда-то и уложил на кровать. В голове всё плыло. Меня обтёрли и осмотрели. Кажется, я слышала какие-то звуки, но не расслышала, что это было. Думаю, мне задали несколько вопросов, но не знаю, правильно ли я на них ответила.

Я уснула, проснулась, снова уснула и опять проснулась. Кажется, мне объясняли, для чего делали анестезию: то ли для тестов, то ли для лечения, поэтому я постоянно засыпаю и просыпаюсь. Я плохо помню.

Думаю, потребовалось много времени, чтобы я пришла в себя. Когда я проснулась, то передо мной не было часов, поэтому я не могла сказать, как долго я была без сознания. Я лежала на кровати и моргала. Не было медицинского персонала, который терзал меня совсем недавно, как и сильного света, от которого у меня кружилась голова. Сбитый с толку разум постепенно возвращался в свое первоначальное состояние.

Острая ситуация миновала, и все стихло. И я почувствовала, что могу дышать сама, но, почему-то, очень медленно.

«Который сейчас час? Сколько времени прошло? Где я?»

Кажется, это не спальня. Постепенно сознание прояснилось. Ко мне вернулось осязание, и я почувствовала, что к моей коже прикреплены медицинские аппараты. Они были похожи на те, что были у свёкра.

Я изучала состояние своего тела, опустив глаза. А затем почувствовала, как кто-то нежно

гладит меня по голове. Снова подняв глаза, я посмотрела, кто это. Моя свекровь улыбнулась мне.

— Ты проснулась, дорогая?

Мое сердце сжалось, когда я увидела её. Я опустила глаза и кивнула. Она ещё несколько раз погладила меня по голове, а затем убрала руку.

— Говорят, что тебе стало намного лучше. Кажется, мой сын хочет тебе что-то сказать, поэтому оставляю вас наедине.

Сказав: «Увидимся чуть позже», она встала со своего места и вышла. Мы остались наедине с Кином. Он недолго помолчал.

— Эйли, — позвал он меня, взяв за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/2629057>